

ОЧЕВИДНОЕ-НЕВЕРОЯТНОЕ

Вначале крохотная справка. Долгие годы я работал спортивным врачом на Крайнем Севере. Опубликовал множество статей по проблемам спортивной медицины. Был представителем федерации спортивной прессы Камчатской области. Редактировал ежемесячник «Эстафеты» — спортивное приложение к газете «Камчатский комсомолец». Написал документальную повесть об истории Олимпийских игр и современного олимпийского движения. Справку эту я даю не всуе. Ибо заметки, которые представляю вниманию читателя, носят узкопрофессиональный характер...

...В этом доме она, я знаю, всегда желанная гостья. Давний и добрый друг семьи. Без нее здесь не садятся за праздничный стол. В этом я убеждался не раз. Обратил внимание и на то, что хозяйева дома, когда говорят, что нынче будет Тася, то делают это, ничуть не скрывая радостной улыбки.

В тот день я гостил у моих московских друзей. Ждали Тасю. Таисию Ченчик. Со знаменитой спортсменкой не раз подолгу говорили о спорте, спорили о пределах в спортивных достижениях. И может поэтому в тот день с каким-то особым желанием я хотел увидеть ее. Дело в том, что утром в гостиничном номере радио сообщило о новом выдающемся рекорде, установленном накануне Тамарой Быковой. И мне не терпелось узнать о реакции, что ли, бывшей хозяйки рекорда. Ведь некогда всех нас удивляли высоты, которые покоряла сама Ченчик. Чемпионка Европы, призер Токийской олимпиады, многократная чемпионка и рекордсменка страны. Одна из самых популярных спортсменок 50-х — 60-х годов XX века. Долгие годы заслуженный мастер спорта Таисия Ченчик была бессменным капитаном женской легкоатлетической сборной страны. Зарубежные газеты писали, что «госпожа Ченчик абсолютно не соответствует всем распространенным представлениям о русских спортсменках как о слишком мускулистых и физически развитых женщинах. Таисия — высокая, стройная и очень женствен-

ная спортсменка... любой голливудский режиссер мог бы пригласить ее на роль современной молодой девушки». На кинограммах прыжка Ченчик, которые регулярно печатались в спортивных изданиях, училось мастерству целое поколение советских спортсменок. Она одна из немногих прыгуний в мире, которой довелось вплотную приблизиться к рубежу 180 сантиметров — результату, считавшемуся в те годы фантастическим. Ей первой удалось превзойти «вечный рекорд» «непревзойденной» Александры Чудиной и установить высшее достижение, которое в свою очередь надолго вошло в рубрику «вечное».

В тот день, не дождавшись расспросов, Таисия Ивановна сама начала разговор о рекорде Тамары Быковой:

— Может показаться странным, но я не поверила своим ушам, когда услышала о новом рекорде...

— Наверное, вот так же удивлялись в свое время вашим рекордам? — сказал я.

— Возможно. Но мне кажется, мой метр семьдесят восемь сантиметров все-таки были результатом, я бы сказала, земным. А тут...

— С тех пор как вы показали ваш главный результат, прошла четверть века. За это время рекорд поднялся на двадцать пять сантиметров. В год по сантиметру. А ведь за четверть века до вашего, скажем прямо, звездного часа женщины показывали на тридцать сантиметров меньше. И не где-нибудь, а на первенстве страны.

— Все вроде верно. И казалось, удивляться нечему. Но результат, показанный Тамарой Быковой, как-то ощутимо заставил меня лично заняться переоценкой ценностей. Память вернула в тысяча девятьсот пятьдесят восьмой год. Идут соревнования на первенство страны. Я уже в ранге двукратной чемпионки слежу за ходом состязаний среди мужчин. Только-только наши парни «освоили» двухметровый рубеж, и помнится, каждый раз, как только планка поднималась выше двух метров, стадион замирал. В самом деле — это же действительно много. Два метра. Спортсмены взяли и перечеркнули суть известной поговорки «выше головы не прыгнешь». И вот в тот день Юрий Степанов взял два метра три сантиметра. Стадион гудел от восторга. Это был тот самый Юрий Степанов, которому впоследствии удалось нарушить традиционную гегемонию американцев в прыжках в высоту. Зарубежные газеты делали все, чтобы омрачить радость успеха советского спортсмена. Они распро-

странили слух, что якобы у Степанова в обуви вмонтированы специальные пружины. Но это было потом — кажется, через год. А в тот день Юра взял два метра три сантиметра, и у меня цифра эта осталась в памяти накрепко. Я как-то ощутила до боли тот прыжок. И он мне показался фантастическим. Скажи мне кто-нибудь тогда, что когда-нибудь родится женщина, которая сумеет взять такую высоту, а тем более перекрыть ее, я бы посчитала такого человека чуть ли не глупым, или, точнее, просто невежественным в делах спорта. Вышло как-то символично: Тамара Быкова родилась именно в тот год. А сегодня она взлетела на высоту два метра четыре сантиметра.

Недавно газеты писали о рекорде Быковой как о явлении феноменальном, фантастическом. Все те же давно знакомые в спортивной журналистике эпитеты. Четверть века назад он действительно показался бы невероятным, неземным. Не случайно впоследствии блистательные прыжки Валерия Брумеля окрестили «космическими», или «очевидным-невероятным» (задолго до появления популярной телепередачи). И я подумал о том, что настанет время, когда сегодняшний рекорд станет заурядным и планку поднимет на новую высоту новая «королева высоты», как в свое время уважительно называли Таисию Ченчик. Можно, конечно, попытаться даже определить, скажем, результаты, которые будут показаны в двухтысячном году. Но для этого сделаем, как говорится, исторический экскурс.

В 1934 году, ровно за четверть века до того, как Ченчик установила свой «вечный» рекорд, Е. Карпович стала чемпионкой страны с результатом 1 метр 45 сантиметров. Это был неплохой показатель для тех лет. Ведь за десять лет до того дня двукратная чемпионка страны Екатерина Голдобина показала 1 метр 35 сантиметров. Так что 1 метр 45 сантиметров был результатом незаурядным. Однако разница с рекордами Ченчик — 33 сантиметра. И вот я думаю: Таисии Ченчик, одной из немногих спортсменок планеты, посчастливилось держать в руках перо жар-птицы в спорте. И вдруг она больше, чем кто-либо другой, поразила новым рекорду. Вроде бы удивляться нечему. Давно уже специалисты уделяют пристальное внимание проблемам беспредельных возможностей человеческого организма. Спортивные прогнозисты с точностью до долей секунды, миллиметра и килограмма расписали таблицы рекордов двухтысячного года. Но сегодня бывшая «королева высоты» поразила успеху новой «королевы высоты». И в тот день, находясь в гостях у моих московских друзей, я подумал, что

тема эта будет неисчерпаемой до тех пор, пока есть такое чудо, как спорт. Значит, можно и нужно вернуться вновь к теме.

Какими будут рекорды в будущем? С таким вопросом я обратился еще тридцать лет назад в Ленинграде к легендарному советскому штангисту Григорию Новаку. «Рекорды будут расти», — ответил он. — «А поднимет ли когда-нибудь кто-нибудь шестьсот килограммов в сумме троеборья?» — спросил я. В то время тяжеловесы вплотную уже приблизились к долгожданному пятисоткилограммовому рубежу. Григорий Ирмович пожал в недоумении своими могучими покатыми плечами и тихо сказал: «Земное притяжение не обманешь». Через пару лет после той для меня памятной встречи с первым советским чемпионом мира «Советский спорт» опубликовал статью под большим заголовком: «Кто такой Юрий Власов?» Накануне газета сообщила, что Ю. Власов установил новый всесоюзный рекорд в толчке для тяжеловесов — 182 килограмма. И вот изумленные читатели, словно сговорившись, прислали в редакцию этот самый вопрос: «Кто ты, Юрий Власов?» В самом вопросе было не столько изумление, сколько надежда. Дело в том, что в тот период на тяжелоатлетическом небосклоне сверкала звезда американца Пауля Андерсона, которого называли не иначе как «сверхчеловек», «человек, пришедший к нам из древних мифов, чтобы вступить в единоборство с самим будущим, которое в лучшем случае наступит через сто лет». Этот гигант, весивший около ста семидесяти килограммов, первым в мире перешагнул через пятисоткилограммовую (в сумме троеборья) черту и тем самым шагнул в историю спорта. При нем как никогда специалисты и любители статистики спорили о пределах в спорте.

Вот почему информация о том, что «мальчик Власов», как называл нашего богатыря тогдашний президент Международной федерации гиревого спорта, побил всесоюзный рекорд, вызвала столь восторженные отклики. Правда, результат Юрия Власова выглядел слишком скромным по сравнению со 196 килограммами Пауля Андерсона, но все же появилась надежда. И сама надежда вынесла борьбу тяжеловесов на передний план по своей остроте, популярности и даже зрелищности. Люди ждали чуда. На глазах у современников ломались представления о пределах человеческих возможностей. Менее чем за тридцать лет до этих событий мировой рекорд в троеборье равнялся 372,5 килограмма. Усилиями многих атлетов, в том числе и наших прославленных богатырей Якова Куценко и Серго

Амбарцумяна, за четверть века рекорд вырос более чем на 100 килограммов. В среднем в год — менее чем на 5 килограммов. И вдруг первое же официальное выступление «сверхчеловека» — и мировой рекорд превышен на 25 килограммов. 512,5 килограмма. Людям действительно казалось, что цифра пришла из необозримого будущего. Скажи тогда, что «мальчик Власов», весивший на четыре пуда меньше «сверхчеловека» Андерсона, через пять лет на Римском олимпийском помосте буквально разгромит все прежние рекорды, а вскоре и поднимет в сумме троеборья 580 килограммов, вряд ли кто, мягко говоря, поверил бы. И уж, наверное, посчитали бы ненормальным того оракула, который взялся бы предсказывать, что через двадцать лет на Московской олимпиаде сравнительно миниатюрный Юрий Варданян поднимет на двадцать семь килограммов больше Андерсона.

После поистине драматической дуэли Власов — Жаботинский в Токио никто уже не сомневался, что 600 килограммов в троеборье не за горами. Появились многочисленные статьи, в которых авторы, что называется, с карандашом в руках брались доказывать возможность реализации такой мечты. Грешен, писал об этом и я. Опубликовал статью «615 — реальность». Один из читателей-оппонентов откликнулся тогда, в середине 60-х годов, письмом, которое озаглавил не без иронии «Фантазия — это не реальность». А фантазия заключалась в том, что я писал: «Если не Власов, не Жаботинский, то кто-нибудь другой ОБЯЗАТЕЛЬНО достигнет шести центнеров. И конечно, придет время, когда появится, пусть пока не вмещающийся в сознание, другой «Эверест — 700 килограммов». Через четыре года после этого Василий Алексеев «обманул»-таки (вспомним Григория Новака) земное притяжение. Покорил «Пик-600». И довел в 1972 году (последний год, когда проводились чемпионаты в троеборье) до 645 килограммов. А сейчас, когда пишутся эти строки, лучшая сумма в двух движениях (рывок 207,5 и толчок 261) составляет уже 468,5. Значит, если бы соревнования проводились, как прежде, в трех движениях, семисоткилограммовый «Эверест» стал бы ощутимой реальностью. И если бы в пятидесятых годах Григорию Новаку сказали о 700 килограммах, то, уверен, автор более ста мировых рекордов посчитал собеседника за сумасшедшего. Мне кажется, в этом и прелесть спорта, когда некоторые прогнозы считаются бредом сумасшедшего. Трудно представить, чтобы во времена Власова (а это было, в конце концов, не так давно) кто-нибудь сказал,

что скоро атлеты поднимут в толчке больше 260 килограммов. Ведь на первых олимпийских играх, проведенных в 1896 году в Афинах, чемпионом по штанге стал датский богатырь В. Енсен, показавший «всего» 111,5 килограмма. Понимаю, сравнение, по терминологии ученых, некорректное. Хотя бы потому, что нельзя сравнить сами снаряды. Но все же разница уж больно внушительная. Можно, конечно, проводить и более «честное» сравнение. В 1900 году легкоатлет Г. Киселев установил высшее достижение России на дистанции 1500 метров. Он пробежал ее (репортеры писали, «как стрела») за 5,07 минуты. Сегодня многие женщины уже пытаются «размять» четыре минуты на этой дистанции. Мужчины же пробегают более чем на полторы минуты быстрее чемпиона начала века. Это почти два круга по стадиону. А чемпион Московской олимпиады Владимир Сальников в плавательном марафоне 1500 метров дал бы фору олимпийскому чемпиону 1908 года Хенри Тейлору примерно в семьсот метров. Кстати, по прогнозам на двухтысячный год, самому Сальникову на рубеже века «дадут» фору около трехсот метров.

Коль скоро заговорили о плавании, вспомним легендарного Джона Вейсмюллера, великолепно сыгравшего роль Тарзана. На Парижской олимпиаде в 1924 году он стал чемпионом, впервые на играх проплыв 100 метров быстрее минуты. Тогда же Вейсмюллер первенствовал на дистанции 400 метров с результатом 5 минут 04,2 секунды. Такого преимущества не наблюдалось ни ранее, ни позже. Читая страницы истории Олимпийских игр, можно встретить восторженные слова о Вейсмюллере: «Он опередил само время», «лучший пловец всех времен», «феномен», «супермен», «человек из двадцать первого века». Шутка ли — пять золотых олимпийских медалей, более шестидесяти мировых рекордов. Но все же вряд ли поверил бы тогда «человек из двадцать первого века», что еще задолго до наступления «его» века хрупкие на вид девушки покажут результаты, превышающие все его мировые рекорды. А на дистанции 400 метров самому Вейсмюллеру «дадут» фору более чем в 100 метров. Ибо лидеры 1983 года показывали менее 4 минут 10 секунд.

Сравнивая результаты мужчин и женщин, я вовсе не ставлю перед собой цель хоть на йоту «принизить» авторитет представителей сильного пола. Хорошо сознаю, что спортивные рекорды, кроме всего прочего, являются детищем своего времени. Ибо, как утверждают специалисты, «мировые рекорды в

известной степени демонстрируют и уровень его научно-технического прогресса, материально-технического обеспечения подготовки спортсменов, эффективность средств и методов их воспитания». Скорее речь идет о резервах, о потенциальных возможностях человеческого организма. Конечно, в конкретный отрезок времени не было еще такого, чтобы женщины в тех или иных «сравнимых» видах спорта показывали результат выше мужчин. Хотя здесь есть одно исключение, которое не просто подтверждает правило, а дает возможность развить иллюстративно мысль все о тех же резервах.

Недавно в одном спортивном издании я прочитал статью о десятиборцах, которых, может, по праву считают «королями» «королевы спорта». Тот, кто хоть раз следил за ходом соревнования среди десятиборцев, не мог, наверное, не заметить, что это и впрямь «короли», могучие парни. Прямо лепи с них Гераклов. Этакая осязаемая гармония. Само физическое совершенство. И неудивительно. В программе соревнований десятиборцев — бег на 100 метров, прыжки в длину, толкание ядра, прыжки в высоту, бег на 400 метров, бег на 110 метров с барьерами, метание диска, прыжки с шестом, метание копья, бег на 1500 метров. В статье той приводились показатели, на которые необходимо ориентироваться атлетам, если они хотят добиться успеха в нынешнем олимпийском сезоне. Очень высокие показатели. И я подумал: а смогли бы женщины в отдельных дисциплинах показать такие же результаты, которые приводятся для мужчин-десятиборцев в качестве ориентира? Сравнил эти цифры с лучшими результатами женщин и, не скрою, удивился. Женщины превосходят во всех без исключения «сравнимых» дисциплинах. Как-то не клеилось. Не верилось. Могучие Гераклы и... слабый пол. Могут возразить: мол, не может человек, если даже он Геракл, будь хоть семи пядей во лбу, преуспевать в одинаковой степени на высочайшем уровне в разных, порой «взаимно исключающих», видах спорта. И все же, что бы там ни говорили, «не клеится». Не верится. Геракл и хрупкая девушка. Ведь сегодняшние результаты десятиборцев-чемпионов некогда (не так давно) были мировыми рекордами в отдельных видах спорта среди мужчин.

В наши дни, если рекорд держится около шести лет, уже относят его к разряду «вечных». В этом отношении «рекордом рекордов» был прыжок в длину Джесси Оуанса, совершенный в 1935 году: 8 метров 13 сантиметров. Он продержался ровно четверть века. Однако, как только в 1960 году был преодолен

своего рода психологический барьер, сразу несколько человек превзошли то, что считалось непревзойденным. Медленно, но верно поднимался потолок рекорда, пока снова не свершилось чудо: Бимон в Мехико долетел почти до десятиметровой отметки. И его 8 метров 90 сантиметров тотчас же окрестили «прыжком в двадцать первый век». Результат, что и говорить, феноменальный, фантастический. В тот день, когда мир узнал о «прыжке века», я находился в камчатской тундре у оленеводов. Черная «Спидола» принесла нам эту весть. Вместе с бригадиром оленеводческой бригады мы вышли из чума в открытую белую тундру. Была привычная камчатская пурга. Воткнули в снег лыжную палку. Чаутом отмерили от нее 8 метров 90 сантиметров. И вновь воткнули палку. Посмотрели на расстояние между двумя лыжными палками со стороны. Не верилось. В голову пришла мысль: — «Человек — не птица». Это действительно очень много — 8 метров 90 сантиметров.

С тех пор рекорд этот стоит незыблемым. Специалисты считают, что прыжок был выполнен идеально. «Спорт за рубежом» писал: «В этом прыжке большинство факторов достигло максимальных значений». Все сошлось вместе, воедино. И высокогорье Мехико, и небольшой вес атлета, и его высокий рост, и допустимый попутный ветер, и то, что оттолкнулся от бруска — комар носа не подточит. Мол, такое вряд ли когда может повториться. Все это, конечно, верно. Но верно и то, что, как только будет «преодолен психологический барьер», вновь свершится чудо. Помнится, тогда в Мехико явные претенденты на олимпийское золото Ральф Бостон и Игорь Тер-Ованесян сразу после «прыжка века» стали жертвой мощного шока. И долго еще не могли оправиться, прийти в себя. Но с тех пор прошло много времени. И в прошлом сезоне двадцатидвухлетний американец Карлтон Льюис прыгнул на 8 метров 79 сантиметров. Всего одиннадцать сантиметров не дотянул до рекорда века. Понимаю, в этом самом «всего» и вся проблема. Однако так близко еще никто не подходил к заветной цели. Добавим и то, что Льюис сегодня один из самых быстрых спринтеров планеты. Сто метров пробегает быстрее десяти секунд. А этот показатель, как известно, имеет решающее значение в прыжках в длину.

Нет сомнения, что в скором времени падет рекорд Бимона. Об этом, кроме всего прочего, говорит и примета (речь, конечно, идет не о мистике, а о закономерности). Обычно высокие результаты, которые «гурьбой» показывают женщины в тот или

иной отрезок времени, подхлестывают мужчин. Так было в прыжках в высоту, метании диска, плавании, коньках. В истекшем спортивном сезоне сразу пять женщин покорили 7 метров. Когда-то результат входил в прогнозы двухтысячного года. Так что, согласно «примете», мужчинам уже пришла пора осваивать 9 метров.

Истинных ценителей спорта всегда поражают не только «вечные» рекорды. Есть и такие высшие мировые достижения, которые называют «бабочками-однодневками». И все равно невозможно привыкать к ним. Пока я работал над этими заметками, спортсмены успели дважды внести поправку в таблицу мировых рекордов в прыжках в высоту для залов.

Сначала это сделал Игорь Паклин, прыгнувший на 2 метра 36 сантиметров, а затем Карло Тренхардт через несколько дней прибавил еще один сантиметр. Человек скоро, очень скоро прыгнет на 2 метра 40 сантиметров. Уже на десять сантиметров перекрыт некогда считавшийся «уму непостижимым» рекорд Валерия Брумеля. Сделал это китайский прыгун Чжу Цзяньхуа. До очередного фантастического «круглого» рубежа осталась самая малость — «каких-то» два сантиметра, и возможно, уже в этом сезоне возьмут два сорок¹. А это, конечно, будет опять же «фантастично», «феноменально», «очевидное-невероятное». Хотя очень скоро привыкнут и к такой «космической» высоте. Сегодняшние детсадовцы и не подозревают, что им предстоит в двухтысячном году преодолеть планку на высоте 250–254 сантиметра. Приподнимите голову, читатель, — это же под самый потолок современной квартиры.

Результаты во всех без исключения видах спорта будут расти, конечно, всегда. И говорить о некоем пределе не приходится. Разумеется, сам вопрос нельзя доводить до абсурда. Сто метров, равно как и один сантиметр, нельзя пробежать за... ноль секунд. Но нет сомнения, что когда-нибудь спринтеры «разменяют» девять (!) секунд на стометровой дистанции. По крайней мере в 2000 году пробегут по научно разработанным прогнозам за 9,7 секунды. Недавно я спросил героя Московской олимпиады Юрия Варданяна о том, поднимет ли кто-нибудь триста килограммов. Богатырь ответил довольно резонно: «Если «мухачи» Оксен Мирзоян и Стефан Топуров смогли уже поднять три своих собственных веса, то почему когда-нибудь

¹ Пока писались эти строки, рубеж в 2 метра 40 сантиметров преодолен спортсменами.

такое же не удастся стодесятикилограммовым пропорционально развитым атлетам?»

Знаменитый болгарский тренер Иван Абаджиев утверждает, например, что «сверхчеловек» Пауль Андерсон был штангистом практически нетренированным, и из-за этого у него не было той «специальной силы», которую можно развить только при современных методах тренировки. Методы, которые, конечно, будут совершенствоваться во всех видах спорта. И естественно, повысятся сами результаты.

Убежден, Таисия Ченчик еще не раз поразится феноменальным прыжкам своих сегодняшних и завтрашних коллег по спорту. По крайней мере, если каждый раз рекорд превысят на один сантиметр, то до конца века будет установлено семь новых мировых достижений. Прогноз на двухтысячный год — 2 метра 12 сантиметров. Думаю, такая высота будет взята еще в текущем столетии. Ведь предсказатели спортивных рекордов не раз попадали в курьезное положение. Правда, в этом меньше всего можно винить их самих или электронно-вычислительные машины, которыми они пользуются при своих расчетах. Вот только один, пожалуй, самый свежий пример.

Некоторое время назад сразу несколько изданий опубликовали прогнозы на двухтысячный год. Там, между прочим, было отмечено, что рекорд в прыжках в длину среди женщин на рубеже веков будет равен 7 метрам 29 сантиметрам. Но, как говорится, не успела высохнуть типографская краска, как румынская спортсменка Анишоара Кушнир прыгнула на 7 метров 43 сантиметра. Свершилось очевидное чудо, которое делает спорт понятием поэтическим.

Я не сомневаюсь, что в оставшиеся до конца века четыре олимпийских цикла мы еще не раз соприкоснемся с подлинным чудом. Ведь, прогнозируя, нужно исходить не только из тех знаний, которыми мы располагаем сегодня, но и из того, что многого мы еще не знаем. Я выписал слова из одного научного труда: «Нам мало что известно о том, какая система тренировок может оказаться оптимальной в каждом отдельном случае. Крайне отрывочны и поверхностны сведения о методологии тренажа в различных видах спорта». Верные слова. Однако нельзя, наверное, признать, что со временем «нам многое будет известно», и тогда сегодняшние мировые рекорды станут рядовыми.

Потенциальные возможности организма поистине безграничны. Женщина заурядного сложения без посторонней помо-

ши приподняла машину. Вряд ли кто мог поверить, что хрупкое существо способно на такое. Однако она это сделала, чтобы вызволить своего маленького сына из-под автомобиля. Ребенок был спасен. После, как писали газеты, счастливая мать весело хохотала над тем, как два дюжих молодца тщетно пытались приподнять ту же машину. И неудивительно. Чтобы побить рекорд, прежде всего надо быть готовым к нему, как мать была готова спасать свое дитя. И в этом тоже поэзия спорта.

Еще не раз спортивные журналисты, рассказывая о новых рекордах, будут искать новые эпитеты. И среди них, никуда не денешься, будут наши знакомые «феноменально», «фантастично», «очевидное-невероятное». Что поделаешь, если так оно и есть!

(1980 г.)

ВЗГЛЯД ИЗ 2010

По-разному складывается судьба рекордов. Все труднее и труднее превзойти то, что достигнуто на грани возможного (а иногда и за гранью). Посмотрим на сегодняшнюю таблицу мировых рекордов. Уникальная стометровка Усэйна Болта из Ямайки в 2009 году — 9,58 секунды. Другие феноменальные результаты в беге на средние и длинные дистанции в 2005–2010 годах спортсменов из Кении, Эритреи, Эфиопии. Но вот мировое достижение в беге на 1500 м марокканца Хишама Эль-Герружа — 3 мин. 26 сек. — держится с 1998 года. Не побиты «вечные» мировые рекорды в прыжках в длину у мужчин — 8 м 95 см (Майк Пауэлл, США, 1991 г.) и у женщин — 7 м 52 см (Галина Чистякова, СССР, 1988 г.), в прыжках в высоту у мужчин — 2 м 45 см (Хавьер Сотомайор, Куба, 1993 г.). Вопреки прогнозам, на отметке 2 м 09 см замер мировой рекорд в прыжках в высоту у женщин (Стефка Костадинова, Болгария, 1987 г.).

В тяжелой атлетике высшее достижение теперь 472 кг (Хуссейн Резазаде, Иран, 2000 г.). Ему же принадлежат рекорды в рывке — 213 кг и толчке — 263 кг. А в мужском плавании на 400 м мировой рекорд в 2009 году установил Пауль Бидерманн (Германия) — 3.40.07 («длинная вода») и 3.32.77 («короткая вода»). Вот оно какое — очевидное-невероятное.